

UDC 94 (321)

**«Tax Collection from Taverns as the Primary Way to Replenish the National Treasury»:
alcohol tax from Ivan III to Nikolai II**

Natalia Ye. Goryushkina

Southwest State University, Russian Federation
305040 Kursk, 50 Liet Oktyabrya St., 94
PhD (History), Associate Professor
E-mail: goro46@yandex.ru

Abstract. The paper considers the history of the establishment and development of the state monopoly on strong drinks from XV to XX centuries. All the systems of boosting the Russian treasury with alcohol tax are characterized. The dimension of the historic period enabled the author to make the conclusion that the choice of the system of alcohol tax collection depended on the fiscal projections.

Keywords: Russia's budget; state regalia; alcohol tax; state management; tax farming system; excise tax farming system; excise system; dry law.

Введение. Налоги являются одним из основных условий существования любого государства. Резкий контраст между низкой себестоимостью сырья и относительно высокой стоимостью готового продукта, концентрация большой ценности в малом объеме, лёгкость деления и сбыта, отсутствие проблем при хранении – все это сделало крепкие напитки идеальным объектом налогообложения.

История питейного налога в общих чертах известна. Однако логика питейных преобразований, эффективность и жизнеспособность внедряемых способов использования государственной регалии на крепкие напитки мало исследованы. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает освещение питейных реформ на длительном историческом отрезке, позволяющее рассмотреть связующую нить преобразований, их логику, а порой алогичность, вытекавшую из ситуативного «требования момента».

Материалы и методы. Материалами для исследования выступили законодательные акты и нормативно-правовые документы, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи», статистические, справочные данные о питеях, научная литература по теме.

Методологическую основу составили принципы историзма, объективности и системности. Помимо того, использовались историко-генетический метод, позволивший рассмотреть долгую эволюцию питейного сбора; историко-типологический метод, обеспечивший выделение отдельных способов организации сбора с питей; историко-системный метод, представивший возможность рассмотреть процесс организации питейного налога как систему.

Обсуждение. Историография по теме начала формироваться на рубеже XIX–XX вв. Но авторы, зафиксировав перемены в организации налога с питей, рассматривали их зачастую в отрыве от предшествовавших и последующих реформ. Основная часть работ посвящена казенной винной монополии С.Ю. Витте [1, 2, 3, 4, 5]. Откупная и акцизная системы обделены вниманием историков.

Результаты. Начала сбора с питей уходят, без сомнения, во времена Киевской Руси. К сожалению, уцелевшие письменные источники не дают возможности установить точное время, когда питейные сборы сделались источником казны. Известно только, что налог с браги, меда, пива, кваса поступал в княжескую казну еще в X в.

Одновременно с процессом создания Российского государства и освобождением от монголо-татарской зависимости шел процесс оформления государственной монополии (регалии) на производство и продажу крепких напитков. Первые ограничения на свободную выделку питей ввел Иван III. Право курить вино переходило государю, который «не допускает, чтобы каждый мог свободно его изготавливать» [6, с. 7]. Питейная продажа оставалась свободной.

Но Иван Грозный приказал частные корчмы закрыть и завести кабаки «царевы». Борис Годунов «казенное самоторжие» утвердил окончательно. Оно велось через государственных агентов («верных людей») или уступалось частным лицам («откупщикам») за плату [7, с. 291].

В первом случае, кабаки управлялись головами и их помощниками – ларечными и целовальниками («верными людьми»). Головы назначались правительством или избирались из состоятельного купечества, ларечные и целовальники – из крестьян или городских (посадских) людей. Служба «на вере» была тяжелой повинностью и для избираемых, и для избирателей. Выборы производились исключительно в интересах казны. Не получая материального вознаграждения, «верные люди» на год (с 1 сентября по 31 августа) отказывались от собственных дел и занимались заготовкой, продажей вина, сбором «явки» (налога с частных винокуров), преследованием корчемников (лиц, производивших и вне кабака продававших спиртные напитки). Целуя крест, они

присягали: «кабацким сбором <...> не корыстоваться» и нести казне «прибор» [Н.Е. – прибыль] против прошлых лет [8, с. 144]. Недобор «правился» с их личного имущества и имущества избирателей. Преступившим клятву грозила смертная казнь [9, с.140].

Во втором случае, кабаки отдавались в аренду («на откуп») «прожиточным людям». Желающий взять питейный откуп являлся в приказ, заведовавший сборами, и объявлял, что «будет платить более, нежели, сколько положено в окладе казенным сборщикам» [10, с. 241]. Чтобы оправдать «наддачу», откупщик прилагал «множественные злодейства», чтобы вернуть деньги с прибылью. Казна грозила «плутящим» наказанием, но выгоды откупа были очевидны. В 1620 г. Михаил Федорович признавал, что «по грехам в Московском государстве <...> во всем скудость и государской казны нет нисколько; кроме таможенных пошлин и кабацких денег государевым деньгам сбору нет» [11, с. 131].

Уложение 1649 г. подтвердило, что кабаки в Российском государстве «царевы». Долг кабаку – долг царю. Каждого, кто не платил добровольно кабацкого долга, ставили на правеж. А если и правеж не помогал, то имущество должника отбиралось в пользу государя. Если имущества не хватало, то кабацкий долг взыскивался со всего общества, к которому должник был приписан [6, с. 13-14]. Царь одаривал кабаками как привилегией монастыри, дворян, вотчинников. Так, князь И.И. Лобанов-Ростовский бил Алексею Михайловичу челом: «пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мне в моих вотчинках устроить торжишко и кабачишко» [6, с. 7].

В 1652 г. под влиянием патриарха Никона Тишайший запретил откуп «за злодейства». Вместо кабаков (слово «кабак» приказано забыть) открылись кружечные дворы, только в больших селениях и в единственном числе. Однако война с Польшей требовала чрезвычайных издержек, с 1663 г. «исправить казну» был снова призван питейный откуп.

Из-за последовавших откупных беспорядков в 1682 г. Федор Алексеевич повторно отменил откуп, но в 1705 г. откупная система была восстановлена. Более того, Петр I, желая получить «быстрые» деньги на масштабные преобразования, в 1712 г. упразднил продажу «на вере» и сделал откуп единственной системой реализации государственной регалии на питья.

К концу царствования Петра I в государственную казну от питейных откупов поступало 1,37 млн руб. (20% российского бюджета) [12, ч. 3, с. 11].

В 1724 г. «кабацкий» сбор был передан в ведение ратуш и магистратов, которые «от себя» либо назначали «сборщиков и счетчиков» питейного налога, либо сдавали его на откуп. Не принятый городскими палатами сбор правился «верными» людьми [13].

До Елизаветы Петровны ничего нового в организацию питейного сбора не было привнесено. В 1750 г. питейный сбор в 85 городах состоял на вере, в 61 городе находился на ратушском содержании, в 63 городах – на откупе, он приносил казне 2,67 млн руб. (21% бюджета). Дочь Петра потребовала название «кружечный двор» (слово «кабак» употреблять запрещено) заменить на «питейное заведение». Оно именовалось теперь не «царским», а «казенным» [12, ч. 3, с. 11].

Екатерина II признала откуп лучшей системой питейного сбора, так как деятельность верных сборщиков и магистратов с ратушами обнаружила «слабый приход, но превеликие подлоги и утайки» [10, с. 154]. С 1767 г. откупная была отведена главенствующая роль, а продаже «на вере» – второстепенная. На веру питейные дома (слово «кабак» было еще раз запрещено) передавались в случае, если на него не находилось откупщика [14]. Устав о вине 1781 г., объединивший все постановления о питейной регалии, указывал, что сданные на откуп питейные дома становятся государственными учреждениями, а откупщики государственными служащими – «коронными поверенными служителями» [15].

Доходы казны с питей в екатерининский период росли. В 1765 г. питейный сбор составил 4,2 млн руб., в 1775 г. – 6,8 млн руб., в 1785 г. – 9,1 млн руб., в 1790 – 9,4 млн руб. (примерно 20% бюджета) [12, ч. 5, с. 224]. Создалось впечатление, питейный налог способен заменить собой все другие налоги, ибо уплата его «по свойству человеческой природы не кажется тяжелою, коль скоро приобретается плательщиком какое-либо удовольствие» [16]. К 1795 г. откупная система вконец вытеснила продажу «на вере», а питейный доход в 1795 – 1799 гг. достиг 16,9 млн руб. в год (26 % бюджета). Императрица писала Вольтеру: «Наши налоги так необременительны, что в России нет мужика, который бы не имел курицы, когда ее захочет, а с некоторого времени они предпочитают индеек курам» [17, с. 361].

В четырехлетие с 1807 г. по 1811 г. откуп нес в казну по 27,9 млн руб. ежегодно. По признанию государственного казначея Ф.А. Голубцова, ни один из государственных доходов не поступал «в казну с такою определенностью, исправностью и удобностью, как откупной, который, повсюду поступая по известным числам каждый месяц, облегчает тем самым выполнение правительственных расходов» [18, с. 110].

Но чрезвычайные обстоятельства, связанные с Отечественной войной 1812 г., привели к «недочтимости» откупов. «Вопяли» о себе, превосходя всякую меру, действия откупщиков, направленные на получение собственных выгод. «Содержатели откупов <...> из сборщиков дохода превратились в распорядителей оного в свою пользу», – убеждал царя министр финансов Д.А. Гурьев [19, с. 11]. Александр I откупную систему отменил.

С 1819 г. вводилась казенная продажа питей [21]. По новым правилам оптово-пития отпускались виноторговцам и водочным заводчикам из казенных магазинов, потребители покупали вино крупными партиями из казенных ведерных лавок, устроенных по одной в каждом городе. Розничная торговля осталась в частных руках.

С 1819 г. по 1823 г. доля питейных сборов в доходах государства увеличилась до 16–18% от всех доходов бюджета. Однако совсем скоро выяснилось, что чиновники, заведовавшие питейным сбором, «продавали его [Н.Е. – вино] в свою пользу, содержали через подставных лиц лучшие питейные дома, <...> раздачу питейных домов производили неправильно, по несколько в одни руки на подставных лиц, взимая за то деньги и налагая даже месячные оклады» [5, с. 23]

Питейный доход упал. Министр финансов Е.Ф. Канкрин докладывал Николаю I: «Казенное управление (кабаками) показало то важное неудобство, что все злоупотребления по этой части обращаются непосредственно в упрек правительству» [22, с. 14]. Откуп был восстановлен, торги проходили с большими наддачками. В 1830 г. питейный сбор составлял 23,9 млн руб. (23% бюджета), 1840 г. – 36,4 млн руб. (28% бюджета), превышая казенные поступления от основных видов прямых налогов – подушной подати и оброка с государственных крестьян [12, ч. 3, с. 3].

Параллельно росту казенных сумм увеличивались злоупотребления откупщиков. Не довольствуясь никакими мерами прибытка, откупщики вели продажу в долг, под заклад вещей, за отработки. Вино продавалось «порченным» (разведенным), по цене более высокой и в количестве большем, чем указывалось в отчетах. Государство не имело верных данных о количестве реализуемых питей. Так, по сведениям откупщиков, в 1839–1843 гг. было продано 15,6 млн ведер вина, тогда как при казенном управлении в 1819 г., за 20 лет до того, продавалось более 18,5 млн ведер. Росли откупные недоимки, которых к 1847 г. накопилось на 10,7 млн руб. серебром [5, с. 27]. Откупщики добивались у казны рассрочки на 10–20 лет с ежегодной скидкой в 6% при уплате задолженности ранее установленного срока, а потом погашали долг, наживая на том немалые капиталы. Откупной произвел прикрывался системой взяток, носивших почти легальный характер.

Улучшить откуп пытались изменением частностей. В 1847 г. по проекту крупного откупщика В. Кокорева, обещавшего увеличить «выбор денег из народного капитала», откуп был заменен акцизно-откупным комиссионерством [21, с. 17]. Каждый город с уездом образовывали округ, сбор акцизных статей в котором отдавался на откуп комиссионеру. Для каждого округа определялось количество вина, которое комиссионер должен был выкупить и продать по уплаченной в казну цене. За продажу и расходы комиссионер получал установленный процент, продажа вина сверх нормы и водок высших сортов была прямым доходом комиссионера.

Выгоды казны были очевидны. В 1850 поступило в бюджет 55,4 млн руб. (28%), в 1855 г. – 68,8 млн руб. (38% бюджета), в 1860 г. – 106 млн руб. (39,5%) [12, ч. 3, с. 9–10]. В неофициальных подсчетах фигурируют другие суммы: по одним оценкам поступления в казну снизились к концу откупного периода до 91,7 млн руб. [5, с. 26]; по другим же, напротив, откупщики дали казне дохода больше – около 160 млн руб. [6, с. 22]. Как бы то ни было, во время и после Крымской войны поступление питейных доходов было поразительно стабильным, что контрастировало с другими видами казенных поступлений, которые в это время либо сократились, либо перестали расти.

В 1861 г. Александр II положил конец откупам, объявив о введении с 1 января 1863 г. акцизной системы [23]. Говорить об исключительном значении экономических обстоятельств, вызвавших реформаторский порыв, в данном случае не приходится. Накануне винной реформы 1863 г. откупа несли казне «сверхприбыль». Но крестьянская реформа требовала отказаться от откупов, отрицавших такие понятия как честность, законность, правопорядок.

Государство впервые отказывалось от традиционных форм управления питейным сбором. Отныне извлечение дохода с питей осуществлялось через обложение выкуриваемого спирта акцизом, а мест производства и продажи питей – патентным сбором. Отмена откупов прошла без фискальных потерь: в 1863 г. доходы с питей составили 121,5 млн руб. (39,3%), в 1869 г. – 134,8 (30,1%), в 1875 г. – 193,7 (30%), в 1882 г. – 250,3 млн руб. (29,7%), в 1888 г. – 264,3 (31,2%), в 1896 г. – 294,3 (21,1%) [24, с. 75]. В акцизный период улучшилось качество крепких напитков и техническое состояние винокурной промышленности. Но в деле ослабления экономического и морального вреда неумеренного потребления крепких напитков последствия акцизной системы были ничтожны.

К началу 1890-х гг. динамика питейного дохода была утрачена. Министр финансов С.Ю. Витте писал: «По-видимому, питейный доход дошел до пределов, за которыми дальнейший рост его возможен лишь в пропорциональном отношении к увеличению народонаселения, а также при расширении самого потребления вина» [25, с. 486]. Нужда в деньгах, между тем, была велика.

Очередная винная реформа последовала при Николае II, хотя «отцом» ее называют Александра III [19, с. 494]. Казна возвращалась к привычной казенной винной монополии [20, с. 116–120].

С 1 января 1895 г. питейная торговля (оптовая и розничная) постепенно переходила в руки государства. Продажу питей стали вести казенные заведения-склады и винные лавки навывнос в стеклянной запечатанной посуде.

С фискальной точки зрения казенная винная монополия оказалась продуктивной: в 1900 г. питейный доход составил 435,9 млн руб. (24% бюджета), в 1905 г. – 641,4 млн руб. (31%), в 1910 –

808,5 млн руб. (29%), 1913 г. – 953 млн руб.(28%) [19, с. 290]. Несмотря на фискальный успех, «пьяный» российский бюджет критиковали и монархисты, и социалисты.

С началом войны 1914 г. (до окончания военных действий) Николай II объявил «сухой закон» – запрет на производство и продажу крепких напитков. Бюджет страны, на протяжении сотен лет зависевший от питейного сбора, в преддверии крупных военных затрат остался без большей части поступлений. По меткому замечанию американского историка А. Мак-Ки, «Николай II разрушил тот экономический механизм, который предохранял империю от развала» [26, с. 155].

Заключение. Как видим, российское государство со времени своего основания (при Иване III) монополизировало право на продажу крепких напитков. Испытывая постоянную нужду в средствах, российские правители искали наиболее эффективные способы эксплуатации питейной регалии. Главенствовал тот способ сбора, который сулил казне больший доход. Питейный сбор «оправдывал» возложенные на него надежды. С 1749 г. (Н.Г. – первая официально засвидетельствованная сумма) по 1913 г. питейный сбор увеличился с 1,79 млн руб. серебром до 953 млн руб., или в 532,4 раза. Доля питейного сбора в доходной части государственного бюджета колебалась от 16 % в 1819 г. до 39,4 % в 1859 г. «Пьяные» деньги веками поддерживали Россию в статусе великой европейской державы.

Несмотря на то, что высочайше не раз было заявлено о готовности пожертвовать питейным сбором ради утверждения нравственных основ, казенный интерес отошел на второй план лишь в 1914 г. с введением «сухого закона», ставшего косвенной причиной дестабилизации Российской империи.

Примечания:

1. Бородин Д.Н. Итоги винной монополии и задачи будущего. СПб.: Тип. «Самокат», 1908. 143 с.
2. Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. 2. Финансовые результаты винной монополии. Организация винного хозяйства. СПб.: Тип. Н.Н. Клобукова, 1905. 120 с.
3. Осипов Н.О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия.
4. Осипов Н.О. Казенная продажа вина. СПб. 1900.
5. Фридман М.И. Винная монополия в России (репринт.). М.: Изд-во Общ-ва купцов и промышленников, 2005. 560 с.
6. Петрищев А.Б. Из истории кабаков в России. СПб.: «Русская скоропечатня», 1906. 32 с.
7. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. В 2 т. М.-Л., 1964. Т. 2. (URL: http://www.rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit_/tocvol2.htm (Дата обращения 04.06.2014 г.))
8. Толстой Д.А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб.: Тип. К.Жернакова, 1848. 258 с.
9. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Изд-во Археолог. комис., 1884. 196 с.
10. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенатск. тип., 1906. 380 с.
11. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 18 тт. М.: Мысль, 1990. Кн. 5. Т. 9-10. 718 с.
12. Сведения о питейных сборах в России. СПб.: Госуд. канцелярия, 1860. Ч. 3. 351 с.; Ч. 5. 251 с.
13. О заключении в ратуше контракта на откуп таможенных, питейных и других сборов ратушского ведения во всех городах Московской губернии. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. I. Т. 4. № 2611.
14. Об отдаче питейной продажи с 1767 года на откуп во всем Государстве, кроме Сибирской губернии. ПСЗ РИ. Т. 17. Собр. I. №12444.
15. Устав о вине. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. 21. № 15231.
16. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.37. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.
17. Павленко Н.И. История России с древнейших времен до 1861 года. М.: Высш. шк., 2000. 536 с.
18. Министерство финансов. 1802 – 1902. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. Т. 1. 640 с.
19. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. 1863-1913. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. 295 с.
20. Черкасов А.А., Бекман Й. К истории питейного дела в России в конце XIX – начале XX вв. // Известия Сочинского государственного университета. 2010. № 2. С. 116-120.
21. Устав о питейном сборе и учреждения для управления питейного сбора в 29 великороссийских губерниях на основании Устава. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. 34. № 26764.
22. Лебедев В.А. Питейное дело. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898. 106 с.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 574 Оп. 1. Д. 30. Л. 3.
24. Горюшкина Н.Е. История государственного регулирования свободного оборота алкоголя в пореформенной России (на примере Курской губернии). Курск: Изд-во КурскГТУ, 2009. 260 с.
25. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. СПб.: Тип. АО «Брокгауз-Ефрон», 1912. 568 с.
26. Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России 1914–1917 гг. // Материалы международного научного colloquium «Россия и первая мировая война». СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 147–156.

References:

1. Borodin D.N. Itogi vinnoi monopolii i zadachi budushchego. SPb.: Tip. «Samokat», 1908. 143 s.
2. Norov V. Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki. Ch. 2. Finansovye rezul'taty vinnoi monopolii. Organizatsiya vinnogo khozyaistva. SPb.: Tip. N.N. Klobukova, 1905. 120 s.
3. Osipov N.O. Vinnaya monopoliya, ee osnovnye nachala, organizatsiya i nekotorye posledstviya.
4. Osipov N.O. Kazennaya prodazha vina. SPb. 1900.
5. Fridman M.I. Vinnaya monopoliya v Rossii (reprint.). M.: Izd-vo Obshech-va kuptsov i promyshlennikov, 2005. 560 s.
6. Petrishchev A.B. Iz istorii kabakov v Rossii. SPb.: «Russkaya skoropechatnaya», 1906. 32 s.
7. Karamzin N.M. Izbrannye sochineniya. V 2 t. M.-L., 1964. T. 2. (URL: http://www.rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit_/tocvol2.htm (Data obrashcheniya 04.06.2014 g.))
8. Tolstoi D.A. Istoriya finansovykh uchrezhdenii Rossii so vremeni osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatritsy Ekateriny II. SPb.: Tip. K.Zhernakova, 1848. 258 s.
9. Kotoshikhin G.K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha. SPb.: Izd-vo Arkheolog. komis., 1884. 196 s.
10. Chechulin N.D. Ocherki po istorii russkikh finansov v tsarstvovanie Ekateriny II. SPb.: Senatsk. tip., 1906. 380 s.
11. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen: V 18 tt. M.: Mysl', 1990. Kn. 5. T. 9-10. 718 s.
12. Svedeniya o piteinykh sborakh v Rossii. SPb.: Gosud. kantselyariya, 1860. Ch. 3. 351 s.; Ch. 5. 251 s.
13. O zaklyuchenii v ratushe kontrakta na otkup tamozhennykh, piteinykh i drugikh sborov ratushskogo vedeniya vo vseh gorodakh Moskovskoi Gubernii. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZ RI). Sobr. I. T. 4. № 2611.
14. Ob otdache piteinoi prodazhi s 1767 goda na otkup vo vsem Gosudarstve, krome Sibirskoi gubernii. PSZ RI. T. 17. Sobr. I. №12444.
15. Ustav o vine. PSZ RI. Sobr. I. T. 21. № 15231.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO). F.37. Op. 1. D. 15. L. 1.
17. Pavlenko N.I. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do 1861 goda. M.: Vyssh. shk., 2000. 536 s.
18. Ministerstvo finansov. 1802 – 1902. SPb.: Ekspeditsiya zagotovleniya gos. bumag, 1902. T. 1. 640 s.
19. Kratkii ocherk 50-letiya aktsiznoi sistemy vzimaniya naloga s krepkikh napitkov i 50-letiya deyatelnosti uchrezhdenii, zavedyvyayushchikh neokladnymi sborami. 1863-1913. SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1913. 295 s.
20. Cherkasov A.A., Bekman I. K istorii piteinogo dela v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2. S. 116-120.
21. Ustav o piteinom sbore i uchrezhdeniya dlya upravleniya piteinogo sbora v 29 velikorossiiskikh guberniyakh na osnovanii Ustava. PSZ RI. Sobr. I. T. 34. № 26764.
22. Lebedev V.A. Piteinoe delo. SPb.: Tip. Pravitel'stvuyushchego Senata, 1898. 106 s.
23. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 574 Op. 1. D. 30. L. 3.
24. Goryushkina N.E. Istoriya gosudarstvennogo regulirovaniya svobodnogo oborota alkogolya v poreformennoi Rossii (na primere Kurskoi gubernii). Kursk: Izd-vo KurskGTU, 2009. 260 s.
25. Vitte S.Yu. Konspekt lektsii o narodnom i gosudarstvennom khozyaistve, chitannykh ego imperatorskomu vysochestvu velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900-1902 gg. SPb.: Tip.AO «Brokgauz-Efron», 1912. 568 s.
26. Mak-Ki A. Sukhoi zakon v gody Pervoi mirovoi voyny: prichiny, kontseptsiya i posledstviya vvedeniya sukhogo zakona v Rossii 1914–1917 gg. // Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma «Rossiya i pervaya mirovaya voyna». SPb.: Dmitrii Bulanin, 1999. S. 147–156.

УДК 94 (321)

**«Кроме кабацких денег государевым деньгам сбору нет»:
питейный сбор от Ивана III до Николая II**

Наталья Евгеньевна Горюшкина

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: goro46@yandex.ru

Аннотация. В статье изложена история утверждения и развития государственной монополии на крепкие напитки с XV в. по XX в. Дана характеристика всем использованным системам взимания питейного налога в российскую казну. Протяженность анализируемого исторического отрезка позволила автору заключить, что выбор системы взимания «пьяных» денег зависел от фискальных перспектив.

Ключевые слова: российский бюджет; государственная регалия; питейный сбор; казенное управление; откупная система; акцизно-откупное комиссионерство; акцизная система; сухой закон.